

УДК 811.131.1-112

Л.И. Жолудева

КОНСТРУКЦИИ “SI IMPERSONALE” И “SI PASSIVANTE” В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ XVI ВЕКА

Статья посвящена итальянским конструкциям устранения субъекта, где маркером актантной трансформации является рефлексивный показатель *si*. В современном итальянском языке эти конструкции, обозначаемые как “*si impersonale*” и “*si passivante*”, обладают рядом формальных отличий. Прежде всего, они противопоставлены синтаксически: конструкция “*si passivante*” возможна только с переходным глаголом в третьем лице, тогда как “*si impersonale*” допускает употребление практически любого глагола. Набор семантических и синтаксических ограничений на использование данных конструкций складывался в итальянском языке постепенно, на протяжении нескольких столетий (XIV–XVIII вв.). Задачей данного исследования было установить, на какой стадии процесс дифференциации “*si impersonale*” и “*si passivante*” находился в XVI веке. Полученные нами результаты позволяют сделать вывод, что уже в XVI веке сфера употребления безличной конструкции расширяется. Она используется в сложных временах, и в ней встречаются не только переходные (здесь одним из формальных признаков “*si impersonale*” оказывается рассогласование по роду и / или числу между глаголом и прямым объектом), но и неэргативные непереходные глаголы, а также именные предикаты и перифразы. Однако в проанализированных текстах мы не обнаружили примеров, где причастие неаккузативного глагола (или именная часть сказуемого) имело бы при “*si impersonale*” показатель множественного числа, как в современном итальянском языке, а также примеров использования в безличной конструкции возвратных глаголов и прямых дополнений, выраженных клитиками.

Ключевые слова: итальянский язык, синтаксис итальянского языка, история итальянского языка, актантные трансформации, рефлексивный маркер.

Использование рефлексивной местоименной частицы *si* в качестве маркера актантных трансформаций, – явление, характерное для романских языков, в целом, и распространенное в итальянском языке, в частности. При классификации функций *si*, независимо от степени их детализации и от типа грамматического описания, неизменно выделяется группа конструкций, служащих для устранения (полного или неполного) эксплицитного субъекта и перенесения логического акцента на объект действия (*in questa città si costruiscono molte case*) или на само действие (*in questa trattoria si mangia bene*). За конструкцией, позволяющей образовать неопределенно-личное предложение и предполагающей переходность глагола, его использование в третьем лице и согласование по числу с прямым объектом (см. первый пример), в итальянской лингвистической традиции закрепилось название “*si passivo*” (или же “*si passivante*”). Конструкция с *si*, позволяющая построить безличное предложение с глаголом любого структурного типа (помимо безактантных – *piovere, nevicare* и т. п.) в третьем лице единственного числа, получила название “*si impersonale*”.

Одна из теоретических проблем, возникающих в связи с данными конструкциями, касается их разграничения в ситуациях, допускающих двоякую интерпретацию. Так, в предложении “*alle otto si mangia la cena*” третье лицо единственного числа переходного глагола *mangiare* оставляет возможность как неопределенно-личного (ср. “*nel nostro locale si mangiano cibi tradizionali*” – бесспорный пример *si passivante* с тем же предикатом), так и безличного истолкования (ср. “*il sabato si mangia la cena, si balla e si va a dormire all'alba*” – *si impersonale*). В ряде случаев тип конструкции, как в приведенных выше примерах, становится очевидным благодаря контексту (особенно в случаях, когда контекст содержит грамматические признаки безличности, – например, отсутствует согласование с прямым объектом: *cercasi impiegati; si mangia volentieri i cereali*¹), однако во многих случаях однозначная интерпретация оказывается затруднительной.

В своих недавних работах Диего Пескарини [10. С. 11] предложил относить к *si impersonale* конструкции а) с непереходными глаголами и б) с переходными глаголами, управляющими дополне-

¹ Подобное рассогласование носители итальянского языка из северных регионов воспринимают как регионализм, характерный для Тосканы или, шире, для центральной Италии [10. С. 23]. С точки зрения Р. Д'Алессандро, между конструкциями с согласованием глагола с дополнением и без согласования также обнаруживаются видовые различия: отсутствие согласования существенно затрудняет телическую интерпретацию высказывания (?? *Si è letto (i) libri in un'ora*) [7].

нием – местоименной клитикой, которая в этом случае занимает начальное положение (*lo si vede*), а к *si passivante* – конструкции с переходными глаголами, управляющими именной синтагмой (или, как вариант, ударным местоимением). Таким образом, две конструкции оказываются в дополнительной дистрибуции.

Д. Пескарини также довольно подробно останавливается на особенностях синтаксического поведения *si passivante*, противопоставляющих эту конструкцию «традиционному», грамматическому, пассиву. Это, в частности, невозможность использования *si passivante* в первом и втором лице (**si sono visto io al bar*), с агентивным дополнением (**si è scelto Mario dal consiglio*) и с субъектным местоимением *egli* (**egli si è scelto*), а также способность стивных глаголов, не допускающих пассивное употребление, участвовать в трансформациях с *si passivante* (*si hanno difficoltà* vs **sono avute difficoltà*). Исследователь приходит к выводу, что, несмотря на функциональное сходство между *si passivante* и пассивом в собственном смысле слова (обе конструкции делают семантический объект формальным подлежащим и подразумевают наличие формально не выраженного, «вынесенного за скобки» агенса), *si passivante*, по сути, является не столько пассивом, сколько средством неаккузативной² трансформации – как и *si impersonale* при переходных глаголах. В подтверждение тезиса о полной независимости друг от друга пассива, с одной стороны, и конструкций с *si*, служащих для устранения субъекта, с другой, Д. Пескарини приводит пример использования *si impersonale* с глаголом в пассивном залоге: *si è pagati troppo poco per questo tipo di lavoro*.

Концепция Д. Пескарини, в соответствии с которой *si impersonale* и *si passivante* обнаруживают некие общие черты, противопоставляющие эти конструкции другим употреблениям *si*, представляется нам вполне убедительной и логически непротиворечивой; кроме того, в диахронных исследованиях можно встретить похожие рассуждения, когда речь заходит о специфике *si impersonale* в итальянском языке. Так, Дж. Сальви в статье, посвященной конструкциям с *si* [13], идет дальше Д. Пескарини: он высказывает точку зрения, что о *si impersonale* в том виде, который эта конструкция приняла в современном языке, можно говорить не ранее, чем с XVIII–XIX вв.; более ранние примеры Дж. Сальви рассматривает как «конструкции, напоминающие *si passivante* в современном итальянском» [13. С. 72]³. В староитальянском языке синтаксические возможности этой конструкции устранения агенса были значительно шире, чем на современном этапе. Так, наряду с переходными глаголами, в трансформациях с *si passivante* участвовали неэргативные (*A questo sonetto fue risposto da molti*), а также, хотя и реже, некоторые неаккузативные глаголы (*L'altra mattina seguente fu andato alla campana da casa Tornaquinci*), что на формальном уровне подтверждается частым наличием агентивного дополнения в подобных конструкциях (*non vuol che 'n sua città per me si vegna*) [13. С. 71]. При этом, согласно Дж. Сальви, в староитальянских текстах отсутствуют нормальные для современного итальянского языка модели использования *si impersonale* с возвратными глаголами (*ci si ama*), именными предикатами (*si è certi*) и препозицией прямого дополнения, выраженного клитикой (*lo si vede*); кроме того, *si impersonale* в сложных временах (*si è venuti*) начинает употребляться еще позже, чем в простых.

По данным, приводимым в статье Дж. Сальви, особую роль в становлении и распространении конструкции “*si impersonale*” сыграли авторы североитальянского происхождения. В пользу этого предположения свидетельствует, во-первых, структурный и семантический параллелизм между некоторыми употреблениями *si impersonale* и безличных конструкций, распространенных в северных диалектах Италии и во французском языке [13. С. 77–80]. Во-вторых, именно в силу специфики своей языковой компетенции северяне, по всей вероятности, проигнорировали структурные ограничения на употребление *si impersonale* в безличном (а точнее, обобщенно-личном) значении, противопоставлявшие этот вариант *si impersonale* аналогичной конструкции в значении первого лица (“*si va*” = “*noi andiamo*”), и в результате сфера употребления конструкции существенно расширилась.

Как часто бывает в случае с диахронными исследованиями, посвященными итальянскому синтаксису, между двумя полюсами, для которых мы располагаем корпусными данными, актуальными грамматическими описаниями и данными исследований (староитальянский и современный итальянский язык), расположилась довольно обширная «серая зона». Итальянский язык XVI в., к примеру, до настоящего времени не становился предметом специального изучения в связи с эволюцией синтаксиче-

² Подробнее о гипотезе неаккузативности в целом и в приложении к итальянскому языку см. [1–8].

³ “Possiamo dunque concludere che le strutture attestate per l'italiano antico appartenevano a un'unica costruzione, simile a quella moderna del *si passivo*, anche se con un ambito di applicazione, per quanto riguarda le classi di verbi interessate, più ampio” [13. С. 72].

ских способов устранения агенса. В работе Дж. Сальви обозначена приблизительная хронология возникновения конструкций с *si impersonale* современного типа, а также выдвинуто предположение о влиянии северных диалектов Италии на их экспансию, однако XVI в. как таковой остается за рамками исследования. Учитывая, что в этот период состояние языковой системы не полностью соответствовало староитальянскому (в частности, в том, что касается синтаксического поведения непереходных глаголов), нашей целью будет дополнить картину данными, полученными при анализе текстов эпохи XVI и первой четверти XVII столетия.

Как известно, именно в XVI в. итальянский литературный язык окончательно «эмансипируется» от своей территориальной основы – флорентийского диалекта – и начинает широко использоваться в письменной форме жителями всех итальянских регионов. Этому немало способствовало появление грамматических описаний («Беседы о народном языке» П. Бембо, 1525; «Грамматические правила народного языка» Ф. Фортунно, 1516; и др.) и широкое общественное обсуждение принципов языкового нормирования, получившее название «споров о языке» (*questione della lingua*). Наряду с «центростремительными» тенденциями, обусловленными постепенной стандартизацией морфологии и орфографии, в XVI в. проявляются и «центробежные», связанные с влиянием родных диалектов итальянских авторов на их узус. Это касалось не только северян и южан, но и тосканских авторов, воспроизводивших многие черты (прежде всего, характерные для разговорной речи), не воспринятые кодифицированной нормой. Таким образом, уже с XVI в. можно говорить о появлении регионально маркированных вариантов реализации литературной нормы (*italiani regionali*), которые на современном этапе являются важными участниками итальянской социолингвистической ситуации.

Хронология возникновения *italiano regionale* имеет прямое отношение к судьбе конструкций с *si*. Как уже говорилось, современные модели употребления *si impersonale*, согласно Дж. Сальви, сложились под влиянием узуса североитальянских авторов, писавших на литературном языке, который, по сути, не являлся для них родным. В то же время, отмечается и влияние тосканских диалектов на этот процесс: в частности, использование клитики *ci* вместо первого *si* в случаях комбинации рефлексивного и безличного употреблений рефлексивного маркера (*ci si ama*) связывается с тем, что во флорентийском диалекте *si impersonale* приобретает значение первого лица множественного числа (*si va = noi andiamo*) [13. С. 76-77]. Таким образом, именно в области *italiano regionale* следует искать промежуточные звенья изменений, затронувших «пассивизирующие» употребления *si* и постепенно приведших к формированию конструкции *si impersonale* в ее современном виде.

Материалом для нашего исследования послужили прозаические тексты XVI в., разнообразные как по своей жанровой природе (комедии, биографическая и историческая проза, трактаты, диалоги, проповеди), так и с точки зрения происхождения авторов (это выходцы из разных регионов Италии). Нас интересовало, а) встречаются ли в текстах XVI века варианты употребления *si impersonale*, отсутствующие в текстах староитальянского периода (*ci si ama, lo si vede, si è certi, si è andati*), и примеры с *si impersonale*, где глагол управляет прямым дополнением, выраженным местоименной клистикой 1 или 2 лица (*mi si potrebbe trovare*), и б) на какой стадии в этот период находится процесс семантического и синтаксического обособления *si impersonale*.

В рассмотренных нами текстах XVI века⁴ прослеживается та же закономерность, которую Дж. Сальви описал для текстов староитальянского периода: мы не обнаружили здесь примеров *si*-конструкций с возвратными (*ci si ama*) и неаккузативными (*si è andati*) глаголами, а также с именными сказуемыми (*si è certi*). Мы также не обнаружили примеров препозиции *lo* (по модели “*lo si vede*”).

В тех фразах, где требуется нейтрализация субъекта при возвратном глаголе, вместо *si impersonale* может использоваться формальное подлежащее *uomo* (“*L'uomo non si può lamentare d'essere senza sua colpa concetto e nato in peccato*” Анонимный трактат “*Del beneficio di Gesù Cristo*”⁵). Однако подобные контексты встречаются крайне редко; в большинстве случаев вместо конструкций с *si* используются другие – не синтаксические – средства придания высказыванию обобщающей или неопределенно-личной интерпретации (“*Dico, tornando a proposito, che è molto brutta cosa il portar una istessa veste molto tempo; ma bruttissima, quando altri si può accorgere di chi di una veste ne abbia fatto*”).

⁴ Материалом для нашего исследования послужили прозаические тексты XVI в., относящиеся к различным жанрам (трактаты, биографические и исторические сочинения, комедии и т.п.), Общий объем материала – свыше 500000 слов.

⁵ Цит. по *Opuscoli e lettere di riformatori italiani del Cinquecento*. A cura di G. Palladino. Vol. I. Bari: Laterza, 1913. 291 p.

un'altra, o tignendola o rivoltandola o altrimenti” А. Piccolomini “Dialogo de la bella creanza de le donne”⁶).

Таким образом, несмотря на частотность сочетаний *si* с глаголами в третьем лице единственного числа в простых временах, которые в современном языке могли бы интерпретироваться как примеры *si impersonale* (“*Ma, quando si acquista stati in una provincia disforme di lingua, di costumi e di ordini, qui sono le difficoltà*” N. Machiavelli “Il Principe”⁷; “*Di questo dunque, madonna Raffaella, non si può dar regola speciale*” А. Piccolomini “Dialogo de la bella creanza de le donne”), авторы XVI века избегают подобных конструкций при возвратных глаголах. То же самое касается и комбинации субъектных трансформаций с *si* и прямого дополнения, выраженного местоименной клитикой (*mi si accusa*). Примеры сочетания интересующих нас конструкций с *si* и местоименных клитик в дативном значении в текстах XVI века встречаются, и нередко (“*Questo non dir per me: ch'ogni altro vizio mi si potrebbe forse provare; ma questo dell'essere ingrato, no, ché più mi dispiace che ad uom che viva*” (V, 2); “*Non ti si può appicare oggi niente di questa mia dottrina. Io me ne vado*” А. Ricchi “I tre tiranni” (I, 3)⁸; “*che io non temerò che mi si tolga il frutto che è promesso, questa notte, alla mia pura e salda fede*” L. Dolce “Il ragazzo” (III, 1)⁹).

Значительно реже, но все же встречаются примеры использования конструкций устранения агенса с *si* в сложных временах, что отчасти расходится с данными Дж. Сальви, касающимися староитальянских моделей употребления *si* с непереходными глаголами [13. С. 70-71]. Впрочем, данных о (не)возможности использования именно неэргативных глаголов в конструкции с *si* в сложных временах в [13] не приводится, а во всех обнаруженных нами контекстах, принадлежащих перу флорентийских авторов, глаголы относятся к неэргативным (и, таким образом, согласования причастия по числу (множественному: *si è andati*) не происходит): “*Manda'la, subito che si fu cenato iersera, vestita con panni di Siro, in uno monistero*” N. Machiavelli “Clizia” (V, 3)¹⁰; “*In tanto che queste cose seguivano, noi eramo tutti a tavola. Perché la mattina s'era desinato più d'un'ora più tardi che 'l solito nostro*” B. Cellini “La vita”; “*De' franzesi non morirono molti; de' svizzeri si è parlato ed inteso variamente, ma la commune opinione è suta che ne sieno morti più di diecimila ed anche dodicimila*” F. Guicciardini “Discorsi politici”¹¹. Авторы всех приведенных здесь цитат – флорентийцы. В первых двух примерах значение конструкции с *si*, по всей видимости, соответствует первому лицу множественного числа (во втором случае это косвенным образом подтверждается использованием в той же фразе местоимения *nostro*). В третьем контексте присутствует отсылка к *la comune opinione*, что скорее дает повод для обобщенно-личной интерпретации конструкции с *si*, что не совпадает с данными об узком (исключительно в значении первого лица) понимании безличных конструкций с *si* в сложных временах вплоть до XVIII в. [13. С. 76-77].

В рассмотренных нами текстах флорентийских авторов встречаются примеры рассогласования, уже упоминавшегося выше как признак *italiano regionale* Тосканы: переходный глагол в третьем лице единственного числа управляет прямым дополнением во множественном числе или однородными прямыми дополнениями: “*Ma, quando si acquista stati in una provincia disforme di lingua, di costumi e di ordini, qui sono le difficoltà*” N. Machiavelli “Il Principe”; “*si vidde le fuste in mare*” B. Cellini “La vita”¹²; “*in casa Marcantonio non si mangia cipolle*” L. De' Medici “L'Aridosia” (III, 6)¹³. На наш взгляд, это явление свидетельствует о идущем в XVI веке процессе обособления *si impersonale*: в отличие от *si passivante*, эта конструкция не подразумевает «продвижения» пациенса на роль субъекта во фразе, и, таким образом, не происходит согласования, характерного для предикативных сочетаний.

Статус *si impersonale* как особой, независимой от *si passivante*, конструкции может подтверждать и отсутствие согласования по роду между предикатом и прямым дополнением: “*si è visto di lui*

⁶ Цит. по Piccolomini А. Dialogo de la bella creanza de le donne // Trattati del Cinquecento sulla donna. A cura di G. Zonta. Bari: Laterza, 1913, pp. 1–70.

⁷ Цит. по Machiavelli N. Il Principe. A cura di Luigi Firpo. Torino: Einaudi, 1972. 134 p.

⁸ Цит. по Ricchi А. I tre tiranni. In: Commedie del Cinquecento. / A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza, 1912. С. 163-311.

⁹ Цит. по Dolce L. Il Ragazzo // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza, 1912. P. 205-295.

¹⁰ Цит. по Machiavelli N. Tutte le opere. / A cura di M. Martelli. Firenze: Sansoni, 1971.

¹¹ Цит. по Guicciardini F. Discorsi politici. A cura di Roberto Palmarocchi. Bari, Laterza, 1933. 391 p.

¹² Цит. по Cellini B. La vita. Torino: Einaudi, 1954. 479 p.

¹³ Цит. по De' Medici L. L'Aridosia // Commedie del Cinquecento. / A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza, 1912. С. 125-205.

poca altra pruova che quello suo maneggio di artiglierie” F. Guicciardini “Discorsi politici”, а также сложным дополнением («аккузатив с инфинитивом»): “*Per queste navigazioni si è manifestato essersi nella cognizione della terra ingannati in molte cose gli antichi*” F. Guicciardini “Discorsi politici”.

Примеры использования *si* для устранения субъекта при непереходном глаголе встречаются в рассматриваемый нами период и в текстах не-флорентийских авторов. Так, П. Сарпи в «Истории Тридентского собора»¹⁴ неоднократно применяет безличную конструкцию с *si* с неэргативным глаголом *parlare*: “*fu pubblicata la lettera da lui scritta a' svizzeri, della quale si è di sopra parlato*”; “*Tra questi fu Giovanni Gropero di Colonia, di cui di sopra si è parlato più volte*”; “*si metteva però in ordine una congregazione de prelati; e quantunque l'ambasciatore assicurasse il pontefice che non si sarebbe parlato di dottrina, né d'altra cosa pregiudiciale all'autorità ponteficia*”; есть здесь и примеры аналогичных конструкций с другими неэргативными глаголами: “*Granata secondò il ragionamento, mostrò la necessità et opportunità di riformare, ringraziò il Cinquechiese dell'ammonizione e disse che tra loro si sarebbe ragionato*”; “*i legati non permisero, dicendo che non era giusto interporvi concetto non contenuto nell'articoli; che se poi li padri nelle congregazioni avessero richiesto, si sarebbe pensato; il che li spagnuoli immediate si risolverono di richiedere*”. Кроме того, в прозе Сарпи есть примеры употребления безличного *si*

– в сложном перфекте с неаккузативным глаголом – *uscire* (“*dal canto di Sua Maestà si è uscito*¹⁵ con levar i cardinali e prelati da Roma; i quali egli non ha voluto impedire dal partire” (отметим здесь и в следующих примерах отсутствие согласования причастия)),

– в сложном кондиционале (*futuro nel passato*) с неаккузативным глаголом *passare* (“*a che contradicevano altri con dire che da questo si sarebbe facilmente passato a maggior restrizione e finalmente venuto a quella del Levitico, che sarebbe stato un fomentar l'opinione de' luterani*”),

– в сложном конъюнктиве (*congiuntivo perfetto*) с глаголом *procedere* в неаккузативном значении (“*Ma sopra tutto si lamentò il re che, avendosi partito dalla Chiesa romana da 40 anni sino allora tanti re, principi e città, non si sia proceduto così con alcun altro*”),

– с именным сказуемым (“*Ma a tutti in generale dicevano che sarebbe stata una grand'indegnità, quando la sinodo parlasse in modo che immediate nascesse una disputa inestricabile sopra; perché a veder quali siano i dottori che fondano nella Scrittura, mai si sarebbe d'accordo*”),

– с перифрастической видовой конструкцией “*essere per +inf.*”: “*quando si fu per statuire il tempo e la materia per la seguente sessione, Granata consigliava che s'allongasse il tempo*”; “*Ma quando si fu per stabilirlo, si incontrò gran difficoltà per risolvere una vecchia e volgata opposizione*”.

В «Книге о придворном» другого уроженца Севера Италии, Б. Кастильоне¹⁶, встречается *si impersonale* с неэргативным глаголом *parlare* в сложном перфекте (также без согласования причастия): “*e forse ancor volse eccitar qualche nobile ingegno a scrivere di sé, mostrando per questo dovergli esser tanto grato, quanto amava e venerava i sacri monumenti delle lettere, circa le quali omai si è parlato a bastanza*”.

В «Азоланских беседах» П. Бембо¹⁷ мы находим пример сложного прошедшего времени *trapassato remoto* с тремя неэргативными глаголами в одном контексте: “*Per che la sera, poscia che festeggiato si fu e cenato e confettato, né altro attendendosi che quello che la Reina commandasse, avendo ella tra le più vicine a sé madonna Berenice, il viso e le parole verso lei dirizzando lietamente disse...*”

Следует отметить, что разнообразие грамматических форм, прежде всего сложных, в которых конструкция устранения агенса с *si* употребляется в текстах XVI в., свидетельствует о широте ее употребления – независимо от происхождения автора. Тосканское или нетосканское происхождение, как и ожидалось, дает о себе знать на функциональном уровне. Ни в одном из приведенных примеров, обнаруженных нами в текстах североитальянских авторов, конструкция с *si* не совпадает по смыслу с первым лицом множественного числа, что соответствует общепринятому мнению о тосканском происхождении такого варианта ее использования (*si impersonale* = *noi*).

¹⁴ Цит. по Sarpi P. “Istoria del Concilio Tridentino”, seguita dalla “Vita di Padre Paolo” di Fulgenzio Micanzio. A cura di C. Vivanti. Torino: Einaudi, 1974. 2 vol. 745p. 1472 p.

¹⁵ Даже если мы выдвинем предположение, что маркер *si* в этом и следующем примере относится к глаголу *uscire*, нередко встречающемуся в текстах XVI-XVII вв. в возвратной форме (*uscirsi*) (Жолудева 2018), семантика предложений останется обобщающей; в таком случае придется признать, что в конструкции *si impersonale* с возвратными глаголами маркер возвратности подвергся редукции.

¹⁶ Цит. по Castiglione B. Il libro del cortegiano. Milano: Fabbri, 2001. P. 400.

¹⁷ Цит. по Bembo P. Gli Asolani. [Электронное издание] URL: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-b/pietro-bembo/gli-asolani/> (дата обращения: 16.03.2018).

Ни в одном из контекстов, где в конструкциях с *si* используются непереходные глаголы, нам не встретилось согласования причастия по модели “*si è andati*”, в том числе в примерах с неаккузативными глаголами. Но, на наш взгляд, было бы преувеличением заявлять, что вплоть до XVIII века, когда примеры подобного согласования появляются в текстах североитальянских авторов, мы имеем дело не с *si impersonale*, а с широко понимаемым *si passivante*, как в случае со староитальянским языком. Не подвергая сомнению основную идею, высказанную Дж. Сальви в вышеупомянутой работе, постараемся кратко пояснить, почему, с нашей точки зрения, процесс формирования *si impersonale* в XVI в. уже находился на продвинутой стадии.

Во-первых, в качестве одного довода в пользу отнесения всех староитальянских конструкций устранения агенса с *si* к *si passivante* Дж. Сальви приводит примеры, которые свидетельствуют о структурных отличиях староитальянского пассива от современного. Наряду с переходными глаголами в пассивных трансформациях могли участвовать неэргативные и некоторые неаккузативные непереходные глаголы¹⁸. В таких примерах пассив подразумевал не перераспределение синтаксических ролей между агенсом и пациенсом, а сдвиг коммуникативного фокуса. Те же типы глаголов использовались и в конструкциях устранения агенса с *si*. Второе соображение, приводимое Дж. Сальви, касается возможности использования агентивного дополнения (*per me*) при староитальянских *si*-конструкциях – независимо от типа глагола; в современном итальянском языке агентивное дополнение не используется при *si impersonale*, его сфера употребления ограничена конструкцией *si passivante*, возможной только с переходными глаголами.

Оба соображения оказываются нерелевантными для XVI в., когда закономерности функционирования непереходных глаголов, в целом, больше напоминают современные, чем староитальянские (ср. [4]).

Кроме того, уже в XVI веке, на наш взгляд, можно говорить о структурных и семантических различиях между «пассивизирующим» и «безличным» *si*. Конструкция *si passivante* представляет собой своеобразную параллель к другой актантной трансформации, часто происходящей с участием маркера *si*, – антикаузативной: речь идет о наличии у одного и того же глагола и переходного, и непереходного (часто – возвратного) употребления (*tagliare – tagliarsi, lavare – lavarsi, preparare – prepararsi*). В случае с *si passivante* происходит устранение агенса и превращение пациенса в субъект действия; в случае с антикаузативами устраняется пациенс путем его отождествления с субъектом действия. В обоих случаях грамматический субъект потенциально переходного глагола имеет семантические свойства пациенса. Подобными свойствами обладают неаккузативные непереходные глаголы; не случайно многие из них – вероятно, по аналогии, – получают структурно обусловленный маркер *si* ([1-3; 5]).

Конструкция *si impersonale* на формальном уровне отличается от *si passivante* неспособностью глагола к изменению по числу, а от *si riflessivo*, характерного для антикаузативных глаголов, – неспособностью к изменению и по числу, и по лицу. Это ограничение не случайно: глагольная форма третьего лица единственного числа в итальянском языке, как и в других (и не только романских) языках является «нейтральной» формой, используемой при формальном подлежащем (фр. *on*, нем. *man*, англ. *one*) или без него (*si impersonale* и бессубъектные глаголы (*nevicare, piovere* и т.п.) в итальянском, безличные конструкции с рефлексивным маркером *se* в испанском и португальском языках) в предложениях, представляющих собой обобщающие суждения. При этом *si impersonale* почти не накладывает ограничений на тип предиката (исключением являются бессубъектные глаголы): это может быть глагол любого структурного типа, именное сказуемое, пассивная или перифрастическая конструкция; примеры всего перечисленного, кроме пассива и возвратного глагола с *si impersonale*, в текстах XVI века мы приводили выше. Это существенно, поскольку из всех вариантов употребления глаголов с *si* конструкция “*si impersonale*” – единственная конструкция, не придающая грамматическому субъекту свойств пациенса, а значит, не влияющая на расклад семантических ролей во фразе.

С нашей точки зрения, совокупность структурных и семантических признаков – наличие формального маркера (третье лицо единственного числа и рефлексивный маркер) и семантической константы (обобщение), а также отсутствие ограничений, связанных с актантной структурой глагола, – позволяет говорить о *si impersonale* как о самостоятельной конструкции уже применительно к языку

¹⁸ “*A questo sonetto fue risposto da molti*” (Dante “*Vita nuova*”, cap. 3, par. 14).

“*L'altra mattina seguente fu andato alla campana da casa Tornaquinci*” (F. Sacchetti “*Trecentonovelle*”, 78.50). Цит. по [13. С. 71].

XVI века. Формальные изменения – появление согласования по множественному числу у причастий неаккузативных глаголов и именных предикатов, избегание удвоения возвратного маркера с помощью *ci si* и т.п. – по-видимому, действительно были связаны с действием аналогии и влиянием *italiano regionale* Тосканы на литературный язык. Однако нам представляется не вполне логичным рассматривать именно эти изменения, а не вышеупомянутый комплекс признаков, как основной критерий выделения *si impersonale* в самостоятельную конструкцию. Стоит также отметить, что все эти позднейшие формальные преобразования, затронувшие итальянский *si impersonale*, не характерны для испанского и португальского языков, где есть аналогичная конструкция с рефлексивным маркером и глаголом в третьем лице единственного числа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич Д.Л. Морфема *se* как средство выражения внутреннего объекта у непереходных глаголов // Вопросы иберо-романистики / Под ред. М. С. Снетковой. Т. 11. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 72-77.
2. Гуревич Д.Л., Жолудева Л.И. Семантические аспекты вариативной прономинальности португальских и итальянских непереходных глаголов. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 5. (в печати)
3. Жолудева Л.И. Прономинализация непереходных глаголов в итальянском языке. // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. Т. 22. С. 235-244.
4. Жолудева Л.И. Структурные особенности абсолютных причастных и герундиальных оборотов в итальянской прозе XVI века // Древняя и Новая Романия. 2015. № 16. С. 89-98.
5. Aranovich R. Split auxiliary selection from a cross-linguistic perspective. // Split Auxiliary Systems. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2007. P. 1-23.
6. Burzio L. Italian syntax: A government-binding approach. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1986. 468 p.
7. D'Alessandro R. Impersonal *si* constructions: agreement and interpretation. Berlin; New York: De Gruyter, 2007. 243 p.
8. Levin B., Rappaport Hovav M. Unaccusativity: At the syntax-lexical semantics interface. Cambridge; London: MIT press, 1995. 336 p.
9. Perlmutter D.M. Impersonal passives and the unaccusative hypothesis. // Annual meeting- of the Berkeley Linguistics Society. 1978. Vol. 4. P. 157-190.
10. Pescarini D. Costruzioni con *si*: una classificazione razionale? // Grammatica e Didattica. Atti delle Giornate di "Linguistica e Didattica" Padova 25-26 febbraio 2014. Padova: Università degli studi di Padova, 2014. P. 15-32.
11. Pescarini D. La sintassi del *si impersonale* nei dialetti italiani settentrionali // Buchi É., Chauveau J.-P., Pierrel J.-M. (eds.) Actes du XXVIIe Congrès international de linguistique et de philologie romanes (Nancy, 15-20 juillet 2013). Section 4: Syntaxe. Strasbourg: EliPhi, 2016. P. 383-393.
12. Renzi L., Salvi G., Cardinaletti A. (a cura di) Grande grammatica italiana di consultazione. Vol. I-III. Bologna: Il Mulino, 2001. 792 p., 960 p., 644 p.
13. Salvi G. Il ruolo degli scrittori settentrionali nella formazione dell'italiano letterario moderno // Italogramma. Vol. 2 "Identità italiana e civiltà globale all'inizio del ventunesimo secolo", 2012. P. 67-82.
14. Salvi G., Renzi L. (eds.) Grammatica dell'italiano antico. 2 vol. Bologna: Mulino, 2010. 1745 p.
15. Trovato P. Storia della lingua italiana. Il primo Cinquecento. Bologna: Mulino, 1994. 334 p.

Поступила в редакцию 07.09.2018

Жолудева Любовь Ивановна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51
E-mail: l.zholudeva@gmail.com

L.I. Zholudeva

IMPERSONAL AND PASSIVE *SI*-CONSTRUCTIONS IN THE ITALIAN LANGUAGE OF XVI-CENTURY

The present paper deals with the Italian "*si impersonale*" and "*si passivante*" – the two *si*-constructions that have much in common (both serve to remove the agent from the communicative focus) but are formally differentiated. First of all, they are opposed syntactically: the construction of "*si passivante*" is possible only with a transitive verb in the third person, whereas "*si impersonale*" allows the use of almost any verb. The semantic and structural restrictions that guide the use of "*si impersonale*" and "*si passivante*" were elaborated gradually: the process took several centuries (XIV–XVIII cc.). The aim of the present study was to establish at what point this process was in the XVI century. The results

obtained let us state that in the epoch in question “*si impersonale*” widens its sphere of use. It appears in complex tense forms and not only with transitive verbs (one of its markers here is the lack of agreement in number and / or gender between the verb and the direct object) but also with unergative intransitive verbs, as well as with nominal predicates and periphrastic constructions. However, in the texts under analysis we have not found examples either of “*si impersonale*” with unaccusative intransitive verbs (where, like in case with nominal predicates, the plural masculine ending marks the construction as “*si impersonale*”) or with reflexive verbs or with transitive verbs governing direct object clitics.

Keywords: Italian language, Italian syntax, impersonal *si*-constructions, passive *si*-constructions, history of Italian language, actant transformations, reflexive marker.

REFERENCES

1. Gurevich D.L. Morfema *se* kak sredstvo vyrazheniya vnutrennego objekta u neperehodnykh glagolov [The morpheme *se* as means of expressing inner object of intransitive verbs]. *Voprosy iberoromanistiki* [Issues of iberoromanistiki philology] / M.S. Snetkova (ed.). Vol. 11. Moscow: MAKS Press, 2011. S. 72-77. (In Russian.)
2. Gurevich D.L., Zholudeva L.I. Semanticheskie aspekty variativnoy pronominal'nosti portugal'skih i ital'yanskih neperekhodnykh glagolov [Semantic aspects of variable pronominality of Italian and Portuguese intransitive verbs] – *Moscow University Bulletin. Ser. 9: Philology*. 2018. № 5. (In Russian.) (in print)
3. Zholudeva L.I. Pronominalizatsiya neperekhodnykh glagolov v ital'yanskom yazyke [Pronominalization of intransitive verbs in Italian]. – *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indoeuropean linguistics and classic philology]. 2018. Vol. XXII. S. 235-244. (In Russian.)
4. Zholudeva L.I. Strukturnye osobennosti absolyutnykh prichastnykh i gerundial'nykh oborotov v ital'yanskoj proze XVI veka [Structural features of participial and gerundial phrases in the XVI-century Italian prose] // *Old and New Romania*. 2015. № 16. S. 89-98. (In Russian.)
5. Aranovich R. Split auxiliary selection from a cross-linguistic perspective. – *Split Auxiliary Systems*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2007. P. 1-23. (In Italian.)
6. Burzio L. *Italian syntax: A government-binding approach*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1986. 468 s. (In Italian.)
7. D'Alessandro R. *Impersonal si constructions: agreement and interpretation*. Berlin; New York: De Gruyter, 2007. 243 s. (In Italian.)
8. Levin B., Rappaport Hovav M. *Unaccusativity: At the syntax-lexical semantics interface*. Cambridge; London: MIT press, 1995. 336 s. (In Italian.)
9. Perlmutter D. M. Impersonal passives and the unaccusative hypothesis // *Annual meeting of the Berkeley Linguistics Society*. 1978. Vol. 4. S. 157-190. (In Italian.)
10. Pescarini D. *Costruzioni con *si*: una classificazione razionale?* // *Grammatica e Didattica. Atti delle Giornate di “Linguistica e Didattica” Padova 25–26 febbraio 2014*. Padova: Università degli studi di Padova, 2014. S. 15-32. (In Italian.)
11. Pescarini D. *La sintassi del *si impersonale* nei dialetti italiani settentrionali*. Buchi É., Chauveau J.-P., Pierrel J.-M. (eds.) *Actes du XXVIIe Congrès international de linguistique et de philologie romanes (Nancy, 15-20 juillet 2013)*. Section 4: Syntaxe. Strasbourg: EliPhi, 2016. S. 383-393. (In Italian.)
12. Renzi L., Salvi G., Cardinaletti A. (a cura di) *Grande grammatica italiana di consultazione*. Vol. I-III. Bologna : Il Mulino, 2001. 792 s., 960 s., 644 s. (In Italian.)
13. Salvi G. *Il ruolo degli scrittori settentrionali nella formazione dell'italiano letterario moderno*. *Italogramma*, vol. 2 “Identità italiana e civiltà globale all'inizio del ventunesimo secolo”, 2012. S. 67-82. (In Italian.)
14. Salvi G., Renzi L. (eds.) *Grammatica dell'italiano antico*. 2 vol. Bologna: Mulino, 2010. 1745 s. (In Italian.)
15. Trovato P. *Storia della lingua italiana. Il primo Cinquecento*. Bologna: Mulino, 1994. 334 s++. (In Italian.)

Received 07.09.2018

Zholudeva L.I., Candidate of Philology, senior lecturer at Department of Romance linguistics,
Faculty of Philology
Lomonosov Moscow State University
1-51 Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991
E-mail: l.zholudeva@gmail.com